

18+

Юлиан Тувим

Тувим для взрослых и не только

Стихотворения

Юлиан Тувим

**Тувим для взрослых
и не только. Стихотворения**

«Издательские решения»

Тувим Ю.

Тувим для взрослых и не только. Стихотворения / Ю. Тувим —
«Издательские решения»,

В книге представлены переведённые на русский язык произведения
замечательного польского поэта Юлиана Тувима (1894—1953), включая
поэму «Бал в опере». Отдельный раздел посвящён стихам для детей.

© Тувим Ю.

© Издательские решения

Содержание

Стихи для взрослых	6
Как чуть живой корабль...	6
К простому человеку	7
О, Христе...	9
Те которые не знают	10
Томашов	11
Grande Walse Brillante	13
Ева	16
Идиотка и кретин	17
Тёмная ночь	18
К судьбе	19
Готов дробить я камни	20
Жильцы	21
Паулинка кретинка	23
Пять столиц	24
Литания	25
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Тувим для взрослых и не только Стихотворения

Юлиан Тувим

Переводчик Константин Эдуардович Щая-Зубров

© Юлиан Тувим, 2026

© Константин Эдуардович Щая-Зубров, перевод, 2026

ISBN 978-5-0070-5939-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Стихи для взрослых

Как чуть живой корабль...

(Перевод стихотворения Юлиана Тувима
«Zmęczony burz szaleństwem»)

Как чуть живой корабль, измотанный штормами,
Уж ничего не жажду, лишь дайте мне покоя,
Хоть бы нашёлся кто-то, вот здесь, не за горами,
Кому свои страдания, тоску и боль открою.

Тот, кто душою чистой так жизнь мою напоит,
Чтобы в покое Божьем мог отдохнуть от муки,
Тот, кто смятение сердца внутри мне успокоит,
К глазам моим приложит спасительные руки.

Иду за счастьем, тишью... К кому? Куда? Узнаю...
Как тот слепой, что с тростью идти вперёд лишь может,
Специально я дорогу себе не выбираю,
Ведь все мои дороги ведут к Тебе, мой Боже!

К простому человеку

(По стихотворению Юлиана Тувима «Do prostego człowieka»)

Когда на стены свежим клеем
Опять воззвания приклеят —
«К солдатам», «К людям», — ротозеи —
И стар, и млад — легко поверят
В седой как мир обман лукавый:
Идти валить врагов из пушки,
И жертвам дать отсчёт кровавый,
Стрелять, колоть, рубить макушки.
Когда начнут одной молитвой
Сливаться сотни голосов,
Раскроют вам пред каждой битвой
Великий смысл цветных гербов;
О пядях, рубежах и славе,
Портретах в золотой оправе,
О дедах, прадедах, знамёнах,
О землях, ими покорённых,
О героизме и отваге
Прочтут пред строем по бумаге;
И выйдут пастор и раввин
Благословить твой карабин,
Сказать, что Бог поведал стаду —
За Родину сражаться надо;
Представят правду вверх ногами
Газет ведущие страницы,
А толпы диких баб цветами
Оселят марш солдат в столицах.
— О, мой приятель неучёный!
Мой ближний или отдалённый,
Ты — жертва подлого обмана,
Когда услышишь «На плечо!»,
Им в то же время нефть в карманы
Рекою долларов течёт.
А кто-то кризис ожидает,
Но чует выход острым нюхом
И хлопок бешено скупает,
Чтоб им набить снарядов брюхо.
Ударь ружьём о мостовую!
Пусть нефть есть их, но кровь — твоя!
Кривую доску гробовую
Откинь подальше от себя.
Кричи в защиту своей крови:
«Вот кукиш вам, херы, панове!»

О, Христе...

(Перевод стихотворения Юлиана Тувима «Chrystusie...»)

Когда-нибудь так загрушу,
Что рядом Тебя отыщу,
О, Христе...

Когда-нибудь так зарыдаю,
Сквозь слёзы Тебя распознаю,
О, Христе...

Приду я к Тебе с покаяньем
Во всех своих злодеяньях,
О, Христе...

И дух мой в великом смиреньи
Падёт пред Тобой на колени,
О, Христе...

Те которые не знают

(Перевод стихотворения Юлиана Тувима «Ci Którzy Nie Wiedzą»)

Те, которые не знают,
Что не знают,
То ГЛУПЦЫ, их избегай.

Те, которые не знают,
Но знают, что не знают —
ПРОСТАЧКИ, их обучай.

Те, кто знает,
Но не знает, что знает —
Эти СПЯТ, их пробуждай.

Те ж, кто знает,
И знает, что знает —
МУДРЕЦЫ, им вслед ступай.

Томашов

(По стихотворению Юлиана Тувима «Przy okrągłym stole»)

Du holde Kunst, In wieviel grauen Stunden..

(Песня Шуберта)

А может, нам с тобой, родная,
Сбежать в Томашов на день, на два?
Там, может, осень золотая
Поможет нам дойти до правды...

В том белом доме, в той гостиной,
Где мебель всюду заменили,
Должны мы кончить, безусловно,
Наш разговор немногословный...

Так может, нам с тобой, родная,
Сбежать в Томашов на денёчек?
Там, может, осень золотая
Поможет сблизить одиночек...

Сидишь напротив, неживая,
Слезу невольную глотаешь,
И, ничего не отвечая,
Всё виноградом заедаешь.

Тот белый дом с пустой гостиной —
Я с той поры не понимаю —
Чужую мебель заносили,
И выходили, озираясь...

И всё же, думаю, нас встретит
Как прежде осень золотая,
Так что в Томашов утром этим
Давай уедем, дорогая...

«Du holde Kunst!» — пою я взглядом.
«Неужто всё?» — и сердцу больно...
«Прощай, пора, мне ехать надо» —
Мне руку жмёшь сухой ладонью.

Не обернувшись, побежала.
«Du holde Kunst!» — твердил я снова.
«Благословляла? Проклинала?
Как разобрать? Ушла без слова!»

Так может, нам с тобой, родная,
Сбежать в Томашов на мгновенье?
Там, может, осень золотая
Любви дарует исцеленье...

Grande Walse Brillante

(Перевод песни по стихотворению Юлиана Тувима (фрагмент из «Kwiaty polskie»)
на муз. Зыгмунта Конечного в исполнении Эвы Демарчик, Михала Байора и др.)

Я рюмку за рюмкой в буфете,
Глазами блуждаю по залу,
А сердце так бьётся — (ты помнишь?) —
Оркестр затихает помалу,
Как будто бы тишь перед бурей —
(Ты помнишь, с тобою?) —
Вот взор мой нашёл твои очи,
Иду через мрак, словно ночью,
Вот-вот, ждать недолго —
(Ты же помнишь, как в танце с тобою?) —
На пальцах подкравшись,
Я с первым аккордом
Тебя вырываю до вальса,
На жизнь и на смерть,
На танец Grande Walse Brillante.

Ты же помнишь, как вальс танцевали с тобою —
С панной, мадонной, легендой, звездой?
Ты же помнишь, как мир завертелся послушно,
Мир, что в объятья мне впал?
Я, трусливый кощунник,
Циник и богохульник,
Прижимался всем сердцем до двух
Чуть открытых, манящих,
В унисоне дышащих,
Что, как вся ты, пленили мой дух.
А над ними других два,
Они есть, но их нету —
Под ресницами скрыты,
Вниз всё смотрят и там,
На грудях, почивали
И так нежно ласкали
Этот ту, а тот — ту, пополам.

Потолок озирая,
Носом звёзды цепляю,
По паркету вращаясь,

Совершаю потуги:
Мышцей хилой играю,
Шире грудь выпираю —
Ты получишь атлета
И гусара в супруги.

Ты же помнишь, как вальс танцевали с тобою —
С панной, мадонной, легендой, звездой?
Ты же помнишь, как мир завертелся послушно,
Мир, что в объятья мне впал?
Я, трусливый кощунник,
Циник и богохульник,
Прижимался всем сердцем до двух
Приоткрытых, цветущих,
В унисоне плывущих,
Что, как вся ты, пленили мой дух.
А над ними других два,
Они есть, но их нету —
Под ресницами скрыты,
Вниз всё смотрят и там,
На грудях, почивали
И так нежно ласкали
Этот ту, а тот — ту, пополам.

Вдруг нога зацепилась,
Щепка толстая впилась,
Ведь есть дырка в подошве
Претендента на ложе.
Ну, я дёрнулся, вырвал,
Вот, свободен, всё в прошлом,
И вальсирую дальше
С отошедшей подошвой.

Ты же помнишь, как вальс танцевали с тобою —
С панной, мадонной, легендой, звездой?
Ты же помнишь, как мир завертелся послушно,
Мир, что в объятья мне впал?
Я, трусливый кощунник,
Циник и богохульник,
Прижимался всем сердцем до двух
Приоткрытых, цветущих,
В унисоне плывущих,
Что, как вся ты, пленили мой дух.
А над ними других два,
Они есть, но их нету —
Под ресницами скрыты,

Вниз всё смотрят и там,
На грудях, почивали
И так нежно ласкали
Этот ту, а тот — ту, пополам.

Ева

(Перевод фрагмента стихотворения Юлиана Тувима «Ewa»)

Бог создал её, ну а дьявол опутал,
Навеки с тех пор есть она потому-то
Свята и греховна, верна — неверна,
Услада и горе, и смех, и слеза,
Змея и голубка, и перец, и мёд,
(Что хочет — порою сама не поймёт),
И ангел, и демон, и зла, и добра,
Игрива и смутна, глупа и мудра,
И пик вожделенный, и пропасть без дна —
Конец и начало, всё это — Она...

Идиотка и кретин

(Перевод стихотворения Юлиана Тувима «Mejscowa idiotka...»)

Встречаются как-то в семнадцать у кина
Одна идиотка¹ со здешним кретином².

Кретин с предложеньем: «Слышь, ты, идиотка!
Пойдёшь ли со мною на триллер улётный?

Кретинка воскликнула громко: «С охотой!
Поскольку люблю я тебя, идиота»

Кретин, почесав улыбаясь бородку,
Под ручку пошёл на сеанс с идиоткой.

В объятиях прошли два часа с половинкой,
Счастливой себя ощущала кретинка.

Но вот прошептала: «Кретин приставучий,
Мне фильм, если честно, порядком наскучил».

Тогда потащились на пиво с сардинкой
Один идиотик со здешней кретинкой.

Займутся по пьяни процессом известным
Одна идиотка с кретинчиком местным.

Родят на свет божий дочурку и сына —
Идиота, идиотку, кретинку, кретина,

Чтоб снова могли повстречаться у кина
Одна идиотка со здешним кретином.

¹ идиот (ка) — (здесь и далее по тексту) тупой, глупый человек

² кретин (ка) — (здесь и далее по тексту) тупой, глупый человек

Тёмная ночь

(Перевод стихотворения Юлиана Тувима «Ciemna noc»)

Эй, прохожий с тяжкой ношей,
Сядь-ка рядом,
Помолчим и в ночь посмотрим
Общим взглядом.

Сбрось с плеча сундук дубовый,
Станет легче,
В темноту направим взоры
Человечьи.

Ноша тяжка, хлеб что камень,
Чуть съедобный.
Слов не надо. Мы два камня
В ночи тёмной.

К судьбе

(Перевод стихотворения Юлиана Тувима «Do losu»)

Дала любовь ты, юность духа,
Высоких мыслей скальный берег,
А также, на потеху глупым,
Решилась дать немного денег.

Горящей каплею безумства
Мне в серый мозг залила красок,
Где миражи будили чувства,
Пускались мысли в море плясок.

А коль пошло, несётся лавой,
Мечу я дни и рву на части,
И в суете, и в тщетной славе
Достался мне кусочек счастья:

Стихам забег минут доверить,
И Аполлоновым жить смыслом,
Сурово складывать и мерить
В высокий стиль одеты мысли.

Когда же пульс живого тела
В нелад развалится плюгавый
Строфа стройна, изящна, смела
Неповреждённою предстанет
В жестоком, холодном блеске славы.

Эй, грусть! улыбка! меланхолия!
Так в бубен жалобно бьёт gloria,
И звук грустит: «Dum Capitolum...»,³
И так смешно: «Non omnis moriar».

³ (лат.) отрывок фразы из оды Горация «Я памятник воздвиг» («Crescam laude recens, dum Capitolum»), что может означать «... моя слава будет расти не увядая, пока Капитолий...»

Готов дробить я камни

(Перевод стихотворения Юлиана Тувима «Kamienie raczej łąbać»)

Готов дробить я камни за пару корок хлеба,
Жевать, чтоб снова силы для молота умножить,
Чем так бродить по свету, в мечтах желая неба,
И так страдать от счастья, как я страдаю, Боже!

Смотри, в каких мученьях рождаются обычно
Слова, как кровь из раны, открытой и глубокой;
Подобно Моисею, я нем, косноязычен,
Нет у меня Аарона для разговора с Богом.

Так счастье звонкой жизни проклятьем вышло, крахом,
Апостола пошли мне! пусть объяснит, что может,
То Слово стало плотью, моё же тело — прахом,
В отчаянных моленьях терзаюсь я, о, Боже!

Жильцы

(Перевод стихотворения Юлиана Тувима «Mieszkancy»)

Клетки-жилища. В страшных жилищах
Век коротают люди-мещане.
Плесень на стенах, скучная пища,
Зимняя стужа, сумерки ранние.

Утром ворчанье. Ноют в том роде,
Что дождь... что дорого... что то... что это...
Чуть посидят, а после походят,
Кругом фантом, мираж, приметы...

Время проверят, диктору внемля,
В зеркале справят личико смуглое,
Твёрдой походкой вступят на землю,
Столь им знакомую, свойскую, круглую.

Идут, зевают незаметно,
Смотрят направо, смотрят налево.
А, глядя, видят всё дискретно:
Дом... полицейский... фабрика... древо...

Как тесто, сминают газеты меж пальцев,
А после жуют их — трещит аж за ухом,
Покуда бумажных вестей пожеральцев
Набитые строчками головы пухнут.

Пойдут говорить, что Форд... и что штольни...
Что Бог... эти русские... радио... войны...
И так слой за слоем весь бред нарастает
И в джунгли событий как призрак всплывает.

И с головой отупевшей, тяжёлой
К вечеру просто из сил выбиваясь,
Лезут под койки в поисках вора,
Лбом о ночные горшки натываясь.

Снова проверят карманы, бумажники,
Брюки, на задницах грубо зашитые,

С праведным скорбом родные заглазники
Потом и кровью годами набитые.

А после молитва: «... от скорой кончины...
От мора... от голода... и от страданий»,
И засыпают мордой в грудину
В страшных жилищах люди-мещане.

Паулинка кретинка

(Перевод стихотворения Юлиана Тувима «Paulinka kretinka»)

Пятилетняя Паулинка вежлива, мила,
Несмотря на дарованья скромницей была.
Вот однажды пред гостями прочитала сказ,
Кто-то в щёчку с поцелуем, а она в отказ.
Почему? Что происходит? Это что за сценка?
— Потому что он мужчина, я — ещё паненка.
— Можно, дочка, разрешаю, это наш знакомый...
— Но папуля! Поцелуй только членам дома.
— Он уже в почтенном веке, кто ж тебя осудит?
На то скромная паненка: «Он мужчина будет».
Ангел пусть хранит тебя, невинная девчина,
Восхищения угаснут, комплименты минут.
Этот правильный настрой береги упрямо,
Ибо скромность — украшение настоящей дамы.

Пять столиц

(Перевод стихотворения Юлиана Тувима «Pięć stolic»)

Собрались на торги под небесами
Враги военной мощью сильны,
Чтоб разделить граничными столбами
Варшаву, Познань, Краков, Львов и Вильно!

Рядили долго за столом зелёным,
Как слуг покорных сделать из поляков,
И вот одели в рабские оковы
Варшаву, Познань, Вильно, Львов и Краков!

Жалеть не думали для нас кнута и палки,
Сапог с прикладом охраняли право;
Смотрели, как враги сцепились в свалке,
Львов, Краков, Познань, Вильно и Варшава!

Вот их настигло свыше наказание,
Судьба, политая слезой обильно,
Их троны рушатся и множатся страдания —
Стоят Варшава, Познань, Краков, Львов и Вильно!

Одно в пяти столицах бьётся сердце,
Как крылья бьются у летящих к югу клиньев,
Вот пять столиц, одно и то же скерцо —
Варшава, Познань, Краков, Львов и Вильно!

Единой волей, как священной песней,
Спаялись все — кто слева и кто справа;
И, если надо, встанут строем вместе:
Львов, Краков, Познань, Вильно и Варшава!

Литания

(По стихотворению Юлиана Тувима «Litania»)

Молюсь я Тебе иступлённо,
Молюсь Тебе, Боже, без страха

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.